

Авт
С 60

21

ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАОЧНАЯ ШКОЛА МВД СССР
Специализированный совет Д - 052.06.01

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

НЕДОКАЗАННОСТЬ УЧАСТИЯ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА В СТАДИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс
и криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1990

ВЫСШАЯ ПРАВОВАЯ ШКОЛА МВД СССР

Специализированный совет Д - 052.06.01

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

**НЕДОКАЗАННОСТЬ УЧАСТИЯ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА В СТАДИИ РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс
и криминалистика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 1990

В 0 1 0 0 2 0 4 5

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Высшей юридической заочной школы МВД СССР

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РСФСР
Л. М. КАРНЕЕВА.

Национальный юридический институт
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БИБЛИОТЕКА
Инв. № 22624А

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Н. А. ЯКУБОВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент
Р. Х. ЯКУПОВ.

Ведущая организация - Горьковская высшая школа
милиции МВД СССР.

Защита диссертации состоится ³ "27" июня 1990 г.,
в 11 час., в ауд. 106 на заседании специализирован-
ного совета по присуждению ученой степени доктора
юридических наук Д - 052.06.01 Высшей юридической заочной
школы МВД СССР /109028 Москва, М. Ивановский пер., 2/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Высшей юридической заочной школы МВД СССР.

Автореферат разослан "4" июня 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
Д - 052.06.01 Высшей юридической
заочной школы МВД СССР
кандидат юридических наук

В. М. ВАРФОЛОМЕЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правоохранительные органы Советского государства призваны правовыми средствами способствовать радикальной перестройке общества в соответствии с решениями XXVII съезда, Программы и пленумов ЦК КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС, съездов народных депутатов и сессий Верховного Совета СССР.

В области правовой реформы, юридически опосредствующей становление правового государства, предстоит, в частности, "... кардинальный пересмотр, кодификация и систематизация законодательства"¹, в том числе и уголовно-процессуального.

Известно, что успешное раскрытие и расследование преступлений во многом зависит от надежности доказывания, осуществляемого в уголовно-процессуальной форме познания, и удостоверения его результатов с целью установления юридически значимых обстоятельств, составляющих фактические основания промежуточных /подготовительных/ и окончательных решений по уголовному делу. Цель уголовного судопроизводства связывается законодателем с достоверным установлением по каждому уголовному делу всех обстоятельств предмета доказывания на предварительном расследовании и в суде /ст. ст. 2, 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; 2, 3 УПК РСФСР/. Такие итоги доказывания и позволяют

1. О правовой реформе: Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС //XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 года: Стенографический отчет /В двух томах. - М.: Политиздат, 1988. - Т. 2. - С. 172.

правильно определить в каждом случае наличие или отсутствие основания применения права. Поэтому процессуальный порядок доказывания и рассчитан на достижение по делу объективной истины.

Однако в практике иногда складываются ситуации /в силу объективных и субъективных причин/, не позволяющие на требуемом законом уровне доказать уголовно значимые обстоятельства /событие, состав преступления, его совершение определенным лицом/. В условиях конкретного производства трудности бывают непреодолимыми и препятствуют достижению однозначного результата.

При этом, несмотря на неудачу, которую претерпело расследование /судебное разбирательство/ в силу недостижения истины, уголовное дело и в этих случаях должно быть соответствующим образом разрешено. Законодатель не может не считаться с возможностью подобного исхода доказывания: слишком важные права и законные интересы участников процесса при этом затрагиваются. Поэтому и при наличии рассматриваемых итогов доказывания закон предусматривает определенный порядок завершения процессуального производства.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего прекращение уголовных дел как в целом, так и особенно вследствие недоказанности, а также практики его применения, позволил выявить значительные резервы их совершенствования.

Как показывает практика, различные реабилитирующие основания прекращения уголовных дел нередко смешиваются друг с другом. Сложнейшее из них - недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления /п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР/

заменяется иногда иными - нереабилитирующими основаниями прекращения дела /такими, например, как изменение обстановки, применение мер общественного воздействия и т. д./ . Тем самым скрываются нарушения социалистической законности, связанные с необоснованным привлечением граждан к уголовной ответственности; имеет место порочная практика, когда вместо вынесения оправдательного приговора суды возвращают дела на следствие; нередки неправильные формулировки постановлений о прекращении дела, не создающие необходимых предпосылок к полной реабилитации граждан; не предпринимаются должные усилия к восстановлению прежнего состояния реабилитированного.

Все это отрицательно сказывается на воспитательно-предупредительном значении уголовно-процессуальной деятельности, подрывает принцип неотвратимости ответственности.

В связи с отмеченным была избрана тема настоящего исследования, посвященного проблеме прекращения дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, имеющего целью разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В науке советского уголовного процесса эта проблема до 80-х годов исследовалась в основном в контексте других, либо на уровне отдельных статей.

Она привлекала внимание многих правоведов. Отдельные аспекты проблемы рассматривались в работах Г. Н. Александрова, В. Д. Арсеньева, М. И. Вязанова, В. Т. Безлепкина, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, Ю. М. Грошевого, П. М. Давыдова, А. Я. Дубинского, Ц. М. Каз, Л. М. Карнеевой, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, П. А. Лупинской, Г. М. Миньковского, Д. Я. Мирского, Я. О. Мотовиловкера; Д. К. Орлова,

П. Ф. Пашкевича, М. С. Строговича, П. И. Тарасова-Родионова, А. И. Трусова, Ф. Н. Фаткуллина, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд, Н. А. Якубович и других авторов. Ими определено место данного основания в системе доказательственного процесса, внесены некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию правовых норм данного института и практики их применения.

Однако самостоятельному монографическому исследованию проблема недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления не подвергалась, за исключением работы Н. Г. Стойко, который в 1981 г. на юридическом факультете Ленинградского государственного университета защитил кандидатскую диссертацию, а в 1984 г. опубликовал монографию, посвященные проблемам недоказанности обстоятельств уголовного дела¹. Реакция научной общественности на работы автора была неоднозначной², что обусловлено их содержанием, включающим в себя как оригинальные, так и спорные, а в ряде случаев и недостаточно обоснованные положения.

На наш взгляд, недостаточная исследованность вопросов недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления в определенной мере связана с первоочередным вниманием ученых к теоретическому обоснованию путей и средств достижения положительного результата при доказывании виновности лиц, совершивших преступления. Видимо, имеет значение и

---

1. См.: Стойко Н. Г. Окончание уголовного дела производством ввиду недоказанности его фактических обстоятельств: Дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. - Л., 1981; он же. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. - Красноярск, 1984.

2. См.: рецензии на монографию Н. Г. Стойко в журналах "Социалистическая законность". 1986. № 6 и "Советская юстиция" 1987. № 4.

недостаточная разработанность такой категории, как "пределы доказывания", что не позволяет методологически обоснованно определить соотношение этой категории с предметом и фактическим объемом доказывания. Между тем без этого трудно судить о доказанности или недоказанности фактического и юридического содержания основания л ю б о г о процессуального решения.

Все это определяет теоретическое значение дальнейшего исследования проблемы недоказанности в уголовном судопроизводстве.

Нельзя при этом не учитывать и того обстоятельства, что в учебно-методической процессуальной литературе прекращение дела в стадии предварительного расследования нередко сводится лишь к принятию следователем решения об окончании производства по уголовному делу^I, что дает неполное представление об исполнительной и контрольной деятельности следователя по реализации принятого им решения. Поэтому теоретические выводы и положения могут быть использованы в учебном процессе по курсу советского уголовного процесса.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что рекомендации по совершенствованию практики применения института прекращения уголовного дела за недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления могут способствовать устранению ошибок в применении этого сложного процессуального института, влекущего за собой важные правовые последствия. В работе даны рекомендации:

I. См., например: Уголовный процесс БССР /Под ред. С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. - Минск, 1979. - С. 322; Советский уголовный процесс /Под ред. А. С. Кобликова. - М., 1982. - С. 106.

- по определению круга и уровня доказанности фактических обстоятельств дела как основания процессуального решения;
- по улучшению качества выносимых следователями постановлений о прекращении уголовных дел вследствие недоказанности их фактических обстоятельств и их разграничению с иными основаниями реабилитации обвиняемого;

- по уточнению критериев оценки преступления как раскрытого, введенных с 1 января 1988 г. Указанием Прокуратуры и Министерства внутренних дел СССР № 91/II от 19 ноября 1987 г.

Содержащиеся в диссертации рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства могут быть использованы соответствующими государственными органами при подготовке проектов изменений и дополнений Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также УПК союзных республик.

Ц е л ь настоящего исследования: на базе действующего конституционного и отраслевого законодательства, а также практики его применения сформулировать и обосновать комплекс теоретических положений, являющихся методологической основой вывода о необходимости сохранения в действующем законодательстве "недоказанности предъявленного обвинения" в качестве основания реабилитации обвиняемого постановлением следователя или его оправдания приговором суда, а также включения в процессуальный закон и такого самостоятельного основания реабилитации, как "непричастность лица к преступлению", отражающему одну из жизненных реалий.

Целью диссертационного исследования является также разработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регулирующих или имеющих отношение к институту реабилитации обвиняемого за недоказанностью участия в

совершении преступления.

Для достижения поставленной цели было необходимо:

- исследовать соотношение предмета, пределов и фактического объема доказывания в стадии предварительного расследования. На этой основе определить понятия "доказанность" и "недоказанность" как операциональных, являющихся правовыми критериями оценки наличия или отсутствия основания процессуальных решений на всех этапах расследования;

- определить специфику понятия "недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления" как основания прекращения дела;

- обосновать систему условий законности прекращения уголовного дела за недоказанность;

- исследовать и определить правовые последствия и процессуальный порядок прекращения дела за недоказанность.

Объектом диссертационного исследования являются осуществляемая следователем в уголовно-процессуальной форме доказывания познавательная-удостоверительная деятельность по уголовному делу и ее результаты, влекущие различные правовые последствия.

Предметом исследования являются:

- сущность, содержание, правовые последствия недостижения в итоге расследования требуемой законом полноты исследования фактических обстоятельств дела;

- состояние доказывания, характеризующееся ситуацией, когда исчерпаны возможности дополнительного собирания доказательств, что не позволяет сделать достоверные выводы об участии обвиняемого в совершении преступления;

- правовой институт, регулирующий прекращение уголовных

дел за недоказанностью предъявленного обвинения и практика применения института реабилитации обвиняемого по данному основанию.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют: диалектико-материалистический метод исследования общественных явлений; положения классиков марксизма-ленинизма о взаимоотношениях общества, государства, личности; марксистско-ленинская гносеология; программные установки КПСС, съездов народных депутатов и сессий Верховного совета СССР, пленумов и постановлений ЦК КПСС, выступлений руководителей партии и государства.

Основные положения диссертации разработаны в соответствии с учением советской философской науки о познании объективной истины, ее характера, соотношении вероятности и достоверности знания и его обоснования в процессе и в итоге познавательной деятельности /П. В. Копнин, Л. В. Смирнов, В. А. Штофф и др./.

В диссертации используются работы по общей теории правоприменительной деятельности /С. С. Алексеев, В. М. Горшенев, Ф. А. Григорьев, И. Я. Дюрягин, В. Н. Кудрявцев, И. Н. Кузнецов, В. В. Лазарев, И. С. Самощенко и др./.

В ходе исследования использованы и частные методы научного познания: исторического, логического, сравнительно-правового, системно-структурного, статистического анализа, конкретно-социологических исследований.

Сформулированные в диссертации теоретические положения и практические рекомендации основываются на Конституции СССР, действующем уголовно-процессуальном и ином отраслевом законодательстве СССР, РСФСР и других союзных республик, постанов-

II

лениях Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР, приказах, указаниях и инструкциях Генерального прокурора и Министра внутренних дел СССР.

Анализ советского законодательства дополняется сравнением с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных государств /ВР, ГДР, ПР/.

Достоверность полученных в итоге исследования выводов обуславливается применением вышеизложенных методов научного исследования, а также результатами выборочного изучения в архивах информационных центров ГВУД Московского облисполкома и Московского горисполкома, УВД Саратовского и Читинского облисполкомов 100 уголовных дел, прекращенных по п. 2 ч. I ст. 208 УПК РСФСР, а также находившихся у следователей в производстве прокуратуры и горрайорганов внутренних дел г. Саратова /67 дел/ по специально разработанной анкете за период с 1985 по 1988 гг.; 137 постановлений следователей тех же органов о прекращении уголовных дел за "недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления" за тот же период; результатами социологического опроса по проблемам исследования 211 следователей прокуратуры и органов внутренних дел, 69 судей, 58 адвокатов 11 областей РСФСР, УССР и БССР. Изучена и использована в работе также практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, опубликованная за период с 1977 по 1989 гг.

Научная новизна исследования заключается в подходе к анализу обозначенной в его заглавии проблемы во взаимосвязи с процессом доказывания в целом. Этот процесс исследуется с позиции правового регулирующего воздействия на познавательно-установительную деятельность

следователя и суда, что отличает его от всех иных видов познания. Такой подход позволил автору уточнить содержание понятий "предмет", "пределы", "фактический объем" /фактические пределы/ доказывания и сделать вывод, что основание любого процессуального решения определяется соотношением указанных категорий.

Это, в свою очередь, дало возможность проанализировать содержание понятий "доказанность" и "недоказанность" как диалектически парных категорий, характеризующих состояние знания, получаемого следователем /судом/ в процессе доказывания фактических обстоятельств дела. В итоге сформулирован общий вывод о том, что из различного сочетания элементов вероятности и достоверности знания, получаемого в процессе доказывания, законодатель и "конструирует" основание каждого процессуального решения. Его же доказанность или недоказанность означает достижение или недостижение определяемых законом пределов доказывания.

В результате исследования на защиту выносятся следующие положения:

I. Предмет доказывания представляет собой направления исследования, определяемые законом в виде системы обстоятельств, подлежащих установлению по делу, для достижения правильного результата.

Формулировка ст. ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, 68 УПК РСФСР не соответствует задачам уголовного судопроизводства, поскольку там сформулирован не предмет доказывания, а предмет обвинения. В связи с этим диссертантом предлагается новая модель указанной нормы.

2. Пределы доказывания производны от цели /находящей своё воплощение в предмете доказывания/ и представляют собой необходимую и достаточную, с точки зрения законодателя, степень исследованности фактов, входящих в предмет доказывания, дающую возможность фактического и юридического обоснования решений, принимаемых в процессе производства по делу.

3. Фактический объем доказывания представляет собой систему доказательств, их источников, комплекс необходимых для их получения следственных и судебных действий, призванных обеспечить полное, объективное и всестороннее установление всех компонентов предмета доказывания в необходимых пределах по конкретному уголовному делу. Он определяется, корректируется и реализуется следователем и судом посредством планирования предварительного и судебного производства. В этом аспекте он представляет собой перевод правовых предписаний в плоскость их применения.

4. Определение доказанности фактических обстоятельств как движущее начало производства по делу представляет собой логический процесс, содержанием которого является оценка достигнутого уровня знаний с точки зрения его достаточности для обоснования принимаемого решения.

Процессуальная природа всех решений по делу едина, в связи с чем диссертант поддерживает суждение о необходимости закрепления в законе общего понятия "основание процессуального решения" и предлагает модель соответствующей правовой нормы.

5. Недоказанность фактических обстоятельств дела есть недостижение следователем /судом/ минимального уровня доказанности наличия или отсутствия обстоятельств,

необходимых для обоснования принимаемого решения. При этом доказанность основания решения может быть и при вероятном, и при достоверном знании, что зависит от его правовых последствий; недоказанности же всегда присуц только вероятностный вывод о наличии или отсутствии доказываемых обстоятельств.

При определении основания для прекращения дела по п. 2 ч. I ст. 208 УПК РСФСР должно быть достоверно установлено событие преступления, но вероятно - совершение его привлеченным в качестве обвиняемого лицом, что гносеологически означает равную возможность как положительного, так и отрицательного вывода о совершении деяния обвиняемым.

6. Теоретическое моделирование возможных итогов доказывания побуждает диссертанта поддержать предложение включить в закон еще одно основание реабилитации /оправдания/ обвиняемого - "за непричастностью к преступлению" и предложить формулировку данного основания. Наряду с этим приводятся аргументы /на основе сравнительного анализа УПК союзных республик/ в пользу формулировки, содержащейся в п. 2 ст. 208 УПК Латвийской ССР: "недоказанность предъявленного обвинения" и вносится предложение по соответствующему изменению аналогичных норм УПК других союзных республик.

Особенности прекращения дела за недоказанностью предъявленного обвинения обусловлены отсутствием процессуальных предпосылок для продолжения производства - исчерпанностью возможностей процессуального доказывания. Уголовно-правовые же основания при этом налицо, поскольку доказано наличие события преступления.

Решая вопрос о полном или частичном прекращении дела, следователь должен четко различать две ситуации: а/ совершение данного деяния другим лицом не исключается; б/ совершение данного деяния иным лицом исключено.

В первом случае преступление является нераскрытым, и дело прекращается лишь в отношении реабилитируемого. Во втором случае практика справедливо относит такие дела к числу раскрытых и уголовное дело прекращается полностью. В этом отношении диссертант предлагает соответствующее уточнение Указания Генерального прокурора и Министра внутренних дел СССР от 19 ноября 1987 г. о введении нового критерия оценки преступления как раскрытого.

Предлагается также дополнить ст. 19 УПК РСФСР нормой об обязанности правоохранительных органов в случае недоказанной виновности провозгласить обвиняемого невиновным и принять все предусмотренные действующим законодательством меры к реабилитации и возмещению ущерба, причиненного ими гражданину. Ст. же 20 названного УПК должна быть дополнена нормой, содержащей вытекающее из презумпции невиновности правило о толковании неустранимых сомнений в совершении обвиняемым преступления, или в наличии отягчающих ответственность обстоятельств, в его пользу.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Наименование глав и параграфов:

Глава I. ДОКАЗЫВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И
ОСНОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ.

§ 1. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе.

§ 2. Доказанность и недоказанность обстоятельств, составляющих содержание процессуальных решений.

Глава II. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЗА НЕДОКАЗАННОСТЬЮ.

§ 1. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления в системе оснований прекращения уголовного дела.

§ 2. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела за недоказанностью предъявленного обвинения.

При сборе эмпирических данных исследовался следующий комплекс вопросов:

- отношение практических работников правоохранительных органов к прекращению уголовных дел за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления или постановлению оправдательных приговоров по данному основанию;
- объективные и субъективные причины, приводящие к недоказанности фактических обстоятельств дела;
- соблюдение условий правомерности применения недоказанности и процессуальной формы прекращения уголовного дела;
- соответствие фактического объема и пределов доказывания по прекращенным делам;
- неправомерная замена следствием и судом оснований решения вопроса о завершении процессуального производства вследствие недоказанности обвинения;
- конкретное проявление недоказанности, влекущей завершение производства по делу;
- отношение практических работников к сохранению данного

основания в законе или его исключению, резервы совершенствования его формулировки;

- реализация следователем принятого решения о реабилитации обвиняемого.

В результате получены данные, подтверждающие основные рабочие гипотезы исследования.

Так, из 100 изученных уголовных дел в 81 случае они были прекращены за недоказанность следователем после их возвращения на доследование судом. Причем доказательственная база по ним, по сравнению с той, которой располагал суд, практически осталась прежней. При этом 12 дел трижды направлялись в суд до их прекращения следователем, 21 - дважды, 48 - один раз, и только 19 дел были прекращены в стадии расследования без направления их в суд. 54,9% опрошенных следователей при ответе на вопрос, знают ли они в подобных случаях о заведомой бесперспективности дополнительного расследования, ответили утвердительно, а 30,39% ответили, что знают не всегда. Вместе с тем выяснилось, что не всегда по всем изученным делам следователи исчерпали все возможности к получению доказательств. В 6% случаев без каких-либо попыток раскрыть преступление следователи отказывали в возбуждении уголовного дела. Лишь после отмены прокурорами этих постановлений начиналось расследование. В 20% случаев решения о прекращении дел за недоказанность также были преждевременными и отменялись прокурорами /иногда неоднократно/, что приводило к волоките, утрате доказательств и, в конечном счете, недоказанности обвинения.

Еще имеет место обвинительный уклон в деятельности следователей. Из 211 опрошенных нами следователей на вопрос

считают ли они, что недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления по своей значимости равна доказанному неучастию его в том же, 131, или 61,98%, ответили отрицательно. 67,28% опрошенных следователей отметили отношение руководства и прокуроров на местах к прекращению дел по реабилитирующим основаниям как к браку в их работе.

Не отвечает во многих случаях требованиям закона и качество выносимых следователями постановлений о прекращении уголовных дел по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР. В 137 изученных нами постановлений имелись следующие недостатки: а/ попытки оправдать не обвиняемого, а правоприменителя за необоснованное предъявление обвинения - в 112 случаях, или 81,75%; б/ приведение сведений, отрицательно характеризующих обвиняемого, не имеющих отношения к делу и противоречащих его реабилитации - 107 постановлений, или 70,8%; в/ отсутствие анализа доказательств /голословность выводов следователя/ - в 115 постановлениях - 83,94%; г/ несоответствие вывода об исчерпанности возможностей процессуального доказывания содержанию материалов уголовного дела - 89 постановлений, или 64,92%; д/ взаимоисключающие выводы следователя и виновности обвиняемого и его невиновности - 73 постановления, или 53,28%; е/ отсутствие данных о разъяснении реабилитированному обвиняемому правил ст. 58¹ УПК РСФСР - 135 постановлений - 98,54%.

Анализ и научное обобщение полученных данных позволили сделать следующие выводы в целях устранения отмеченных в правоприменительной практике недостатков.

Процесс установления объективной истины по делу следует рассматривать как познавательную-удостоверительную деятельность следователя /суда/, регулируемую уголовно-процессуальным

законом с позиций программно-целевого подхода. Исходя из необходимости установления наличия или отсутствия при производстве по делу охранительного уголовного правоотношения, закон моделирует процесс доказывания, предусматривая: 1/ его цель, формулируемую законодателем в виде предмета доказывания; 2/ последовательность ее реализации от этапа к этапу развития уголовно-процессуальной деятельности в зависимости от степени достижения цели через систему промежуточных результатов доказывания, что и является пределами доказывания; 3/ средства, с помощью которых происходит доказывание - овладение его предметом - систему источников доказательств, способов их получения и удостоверения посредством следственных действий /"инструментальная" часть программы доказывания/. Их применение следователем и судом дает фактический объем доказывания, который может совпадать или не совпадать с правовой моделью пределов доказывания. Это должно четко осознаваться субъектом, ведущим производство по делу в силу профессиональных требований, предъявляемых к нему как к специалисту.

По своему содержанию понятия "доказанность" и "недоказанность" характеризуют достижение или недостижение установленных законом пределов доказывания - требуемого уровня знания фактических обстоятельств дела.

Познание обстоятельств уголовного дела следователем /судом/ есть процесс и результат разрешения противоречий между недоказанностью, а значит и незнанием фактических обстоятельств и их доказанностью - знанием. Через преодоление недоказанности в ходе доказывания происходит

становление и углубление доказанности, осуществляется процесс преобразования получаемого знания, переход от его проблематичности /вероятности/ к достоверности. На начальных и промежуточных этапах производства недоказанность обстоятельств дела - явление неизбежное, а правильное определение следователем /судом/ такого состояния доказывания играет позитивную роль в отыскании пути к истине, определении пробелов в доказательственном материале, выдвижении и проверке версий. На завершающих этапах производства по делу недоказанность основания применения или неприменения права уже не может удовлетворять и играет негативную роль.

Итоги доказывания данных обстоятельств и, соответственно, его правовые последствия могут выразиться в следующем:

- достоверно установлено событие преступления и виновность в его совершении определенного лица /связь "деяние - субъект"/ - цель доказывания и производства по делу достигнута;
- достоверно установлены событие преступления и невиновность в его совершении привлеченного в качестве обвиняемого лица /отсутствие связи "деяние - субъект"/, либо в деянии отсутствует состав преступления /при доказанности связи "деяние - субъект"/. В первом из указанных случаев цель доказывания в отношении привлеченного в качестве обвиняемого лица /как и во втором случае/ также достигнута. Во втором случае достигается и цель процесса в целом;
- вероятно установлены событие либо состав преступления. Цель доказывания и процесса не достигнута; неопределенность знания обстоятельств, образующих основание ответственности, не снята и поэтому отсутствует основание и для постановки вопроса о виновности того или иного лица;

- достоверно установлено событие преступления, но вероятно - совершение его привлеченным в качестве обвиняемого лицом, что гносеологически означает правомерность как положительного, так и отрицательного вывода о совершении деяния обвиняемым. Цель доказывания и процесса в целом не достигнута, а дополнительные возможности для снятия неопределенности - пополнения до требуемого законом предела доказательственной базы, необходимой для получения достоверного вывода о виновности или невиновности обвиняемого, - отсутствуют.

На подобный итог доказывания и рассчитаны п. 2 ч. 1 ст. 208, п. 3 ч. 3 ст. 309 УПК РСФСР, предусматривающие прекращение уголовного дела на предварительном расследовании или оправдание обвиняемого приговором суда вследствие "недоказанности его участия в совершении преступления". Закон, исходя из презумпции невиновности, в случае недоказанной виновности обвиняемого считает его невиновным и приравнивает полученный результат к доказанной невиновности.

Из содержания закона, актов его толкования, литературных источников следует система условий правомерности применения недоказанности в качестве основания реабилитации /оправдания/ обвиняемого:

- доказанность события, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, а также того, что оно действительно является ничем иным, как преступлением. В случае недоказанности данного события, а также недоказанности состава преступления уголовное преследование должно прекращаться по основаниям, предусмотренным соответственно п. п. 1 и 2 ст. 5 УПК РСФСР в силу действия презумпции невиновности;

- наличие достаточных доказательств для предъявления

обвинения в совершении преступления, что должно найти свое отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

- исчерпанность всех возможностей для собирания дополнительных доказательств, чем определяется выбор момента для принятия решения о прекращении дела по рассматриваемому основанию;

-недопустимость смешения в одном правоприменительном акте, завершающем процессуальное производство, различных оснований прекращения дела /постановления приговора/.

В заключении исследования сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Дополнить ст. 199 УПК РСФСР частью второй: "Окончание предварительного расследования возможно при выполнении всех требований, гарантирующих достижение истины по делу".

2. В качестве пункта 3 статьи 5 УПК РСФСР ввести в закон наряду с имеющимися и такое основание реабилитации /постановления оправдательного приговора/: "3/ за непричастностью лица к преступлению".

3. Формулировку п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР и, соответственно, п. 3 ч. 3 ст. 309 того же УПК - "недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления" изменить и дать ее в том виде, как это имеет место в п. 2 ст. 208 УПК Латвийской ССР: "Недоказанность предъявленного обвинения".

4. Изменить содержание ст. 209 УПК РСФСР, уточнив нормы, относящиеся к содержанию постановления о прекращении уголовного дела, имеющие общее для всех оснований такого решения значение, а также дополнить ее нормами, отражающими специфику прекращения дел за "недоказанностью" и иным реабили-

рующим основаниями. Нормы, регулирующие собственно процедурные вопросы, связанные с реализацией указанного постановления следователем, выделить в статью 209¹ УПК РСФСР /см.: разд. II заключения по диссертации/.

5. Дополнить ст. 19 УПК РСФСР частью третьей: "Если виновность обвиняемого не доказана, он считается невиновным, а суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны принять все предусмотренные действующим законодательством меры к его реабилитации и возмещению причиненного в связи с привлечением к уголовной ответственности ущерба".

6. Дополнить ст. 20 УПК РСФСР частью четвертой: "Все обстоятельства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления или отягчающие его ответственность, при наличии неустранимых сомнений в их доказанности, толкуются в пользу обвиняемого".

7. Предлагается иная редакция ст. 68 УПК РСФСР /см.: разд. II заключения по диссертации/.

А п р о б а ц и я и в н е д р е н и е р е з у л ь т а т о в и с с л е д о в а н и я . Основные выводы и положения диссертации отражены в четырех публикациях автора, а также доложены им на научной конференции в Московской высшей школе милиции МВД СССР /1988 г./ и на научно-практической конференции на Саратовских высших курсах МВД СССР /1989 г./.

Полученные результаты использовались в учебном процессе в ВКШ МВД СССР и на Саратовских высших курсах МВД СССР при проведении занятий по советскому уголовному процессу.

В соответствии с указанием МВД СССР № 1/5372 от 12 декабря 1989 г. "О направлении материалов правотворческого характера" диссертантом представлены в отдел правового обес-

печения деятельности органов внутренних дел МВД СССР предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и его применению при прекращении следователем и органом дознания уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР.

Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного процесса ВУЗШ МВД СССР.

П У Б Л И К А Ц И И

1. Всегда ли виноват следователь? //Социалистическая законность. 1988. № 3. С. 34.

2. Прекращение уголовного дела за недоказанность и критерии оценки раскрытого преступления //Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях расширения демократии и гласности: Межвуз. сборник научн. трудов. - М.:МВШМ МВД СССР, 1989. - С. 138-141.

3. Проблемы прекращения уголовного дела за недоказанность и его правовые последствия //Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел /Отв. ред. В. В. Сергеев. - М.: ВУЗШ МВД СССР, 1990. - 0,3 п. л.

4. С содержании понятия "пределы доказывания" //XIX Всесоюзная конференция КПСС о социалистическом правовом государстве и подготовке кадров для органов внутренних дел: Тезисы выступлений на научно-практической конференции, 14-15 декабря 1989 г. - Саратов: СВК МВД СССР, 1989. - С. 48-50.

Корректор - И.В.Бородин

Тираж 150 Объем - 1 а. л. Зип. 100
Типография Академии МВД СССР

С. Ю. С.